

которое онъ часто употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, онъ разумѣетъ нѣчто иное, чѣмъ другіе люди, иногда — истину, иногда — вообще отвлеченное пантеистическое понятіе. Въ его письмѣ къ М.М. по этому поводу мы встрѣчаемъ слѣдующее весьма характеристическое разсужденіе: „Всѣ говорятъ, что значеніе христіанства въ томъ, чтобы любить Бога и ближняго, какъ самого себя. Но что такое Богъ? Что такое любить? Что такое любить что-то непонятное — Бога? Что такое ближній? Что такое самъ я? Слова эти для меня имѣютъ такое значеніе: любить Бога значитъ любить истину... Такъ это для меня. Но мнѣ ясно, что эти ничего неопредѣляющія слова могутъ быть понимаемы иначе... Какъ это — люби какого-то Бога, котораго каждый понимаетъ по-своему, а другіе, и вовсе не признаютъ“... Конечно, Толстой, на основаніи своего пантеистическаго міровоззрѣнія, можетъ отрицать бытіе личнаго Бога, сколько ему угодно; но навязывать атеистическій характеръ христіанскому ученію, отрицающему только ложныхъ, языческихъ боговъ, но не бытіе единаго истиннаго Бога, онъ не имѣетъ никакого основанія и даже извращаетъ этимъ самую сущность христіанства. Христіанское ученіе о любви къ Богу въ вышеупомянутомъ письмѣ къ М.М. — онъ называетъ „просто глупымъ“; но этимъ словомъ было бы справедливо назвать только одно его разсужденіе о христіанскомъ ученіи.

Совершенно неосновательно утверждаетъ Толстой также и то, будтобы новое ученіе, явившееся 1800 лѣтъ тому назадъ (думаемъ, что рѣчь идетъ о христіанскомъ ученіи), отрицаетъ всякія человѣческія учрежденія и всякую необходимость въ нихъ. Въ той же самой нагорной проповѣди на которую такъ часто ссылается Толстой и которую онъ считаетъ несомнѣнно подлинною, Иисусъ Христосъ признаетъ учрежденія судебныя: „всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду“ (Матѳ. 5, 22); тамъ же признаетъ Онъ значеніе синедріона: „кто скажетъ брату своему: „рака“, подлежитъ синедріону“. Кромѣ того Христосъ, какъ мы видѣли уже, признаетъ обязательнымъ платить государственныя и общественныя подати (Матѳ. 22, 17; Марк. 12, 14; Лук. 20, 22); правда, обвиня предъ Пилатомъ Иисуса Христа, іудеи говорили: „Онъ раз-